

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

7-го Мая 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19.

При печатаіи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— **Награды.** Въ 15 день апрѣля сего года Высочайше награждены за заслуги по военному и гражданскому вѣдомствамъ слѣдующія духовныя лица по Литовской епархіи: **наперснымъ крестомъ**—Волковыйскаго уѣзда м. Песокъ, священникъ *Иосафъ Мироновичъ*; Пружанскаго уѣзда, с. Сухополя, священникъ *Павелъ Балабушевичъ*; **капитавкою**—Бѣльскаго уѣзда, с. Малешъ, священникъ *Петръ Гапановичъ*; Брестскаго уѣзда, с. Малорыты, священникъ *Іоаннъ Ситкевичъ*; **скуфьею**—Кобринскаго уѣзда, с. Деревной, священникъ *Наркисъ Теодоровичъ*; Вилейскаго уѣзда, Молодечненской учительской семинаріи, священникъ *Константинъ Соболевскій*.

— **Перемѣны въ іерархіи.** Государь Императоръ въ 6 день апрѣля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшіе доклады Св. Синода о бытіи епископу Можайскому *Амвросію*—епископомъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ Московской епархіи; а экстраординарному профессору Московской духовной академіи, архимандриту *Алексію*—епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ той же епархіи.

— Въ „*Правительственномъ Вѣстникѣ*“ напечатано слѣдующее знаменательное заявленіе, которое встрѣтитъ, конечно, живѣйшій отголосокъ во всѣхъ слояхъ русскаго народа:

„Прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того дня, когда наши геройскія войска, совершивъ почти безпримѣрные въ исторіи подвиги и пронеся со славою русскія знамена изъ края въ край непріятельской земли, стали лагеремъ у самыхъ стѣнъ его столицы. Мирный договоръ былъ подписанъ, и вся Россія уже готовилась радостно встрѣтить своихъ сыновъ-героевъ“.

„Но въ то самое время, когда наши бывшіе враги подписывали миръ, вблизи нашихъ войскъ, на водахъ Мраморнаго моря, появились грозные военные корабли сильнѣйшей морской державы. На крайнемъ западѣ Европы начали быстро и открыто готовиться къ войнѣ. При изобиліи денегъ, приготовленія эти достигли громадныхъ размѣровъ. Исполненіе мирнаго договора нашего приостановилось“.

„Никакой врагъ на землѣ не страшенъ для Россіи. Въ Россіи есть многочисленное христіанское войнство и многомилліонный народъ, тѣсно сплоченный вокругъ Престола. Въ Россіи всегда были, есть и будутъ, и *Пожарскіе*, и *Минины*. Дѣло *Мининыхъ* собирать силы, дѣло *Пожарскихъ*—устраивать и руководить обороною, а когда нельзя обойтись безъ нападенія, то и умѣть отыскать у противника слабыя стороны, чтобы заставить его призадуматься“.

„Въ настоящее время, если-бы Богъ судилъ Россію новою войною пожать плоды войны минувшей и обезпечить навсегда только что освобожденныхъ братьевъ по кресту, всѣ наши силы должны быть направлены къ нападенію въ открытыя моря и океаны“.

„Слѣдуютъ-ли нападать наши моряки? Слѣдуютъ—на то они русскіе люди. Имъ нужно дать хорошія быстроходяція суда въ изобиліи, и они найдутъ у могущаго явиться новаго врага его большое мѣсто. Десятки судовъ подъ командою удалыхъ морскихъ офицеровъ, разсыпавшись по морскимъ торговымъ путямъ новаго противника, остановятъ его міровую торговлю, а стоитъ этой торговлѣ остановиться на одинъ лишь мѣсяць—груды золота, которыми онъ такъ кичится, начнутъ быстро таять“.

„Устройство добровольнаго флота и сборъ пожертвованій на это русское дѣло Высочайше разрѣшены. На средства, какія будутъ собраны, приобретутся въ разныхъ портахъ суда, которыя выйдутъ въ море по первому слову. Чѣмъ скорѣе они будутъ приобретены и готовы—тѣмъ лучше. Хочешь мира—будь готовъ къ войнѣ“.

„Дѣло добровольнаго флота не есть дѣло временное, а дѣло постоянное. Суда этого флота въ мирное время будутъ служить мирнымъ цѣлямъ; снявши орудія, они возьмутъ на себя доставку тѣхъ милліоновъ пудовъ разныхъ товаровъ, отъ насъ и къ намъ перевозимыхъ, за провозъ которыхъ русскіе люди, за неимѣніемъ своего торговаго флота, платятъ иноземцамъ десятки милліоновъ рублей ежегодно. Этимъ путемъ собранныя деньги даже могли-бы впоследствии времени постепенно возвращаться жертвователямъ, а на случай нежданной войны будетъ у насъ готовый флотъ для защиты и для нападенія“.

„Если у нашего противника золота болѣе, чѣмъ у насъ, то нѣтъ того народа въ мірѣ, который любилъ-бы свою родину болѣе, чѣмъ мы, русскіе люди, любимъ свою род-

ную Россію, своего Отца-Царя, и горе тому, кто въ этомъ усомнится. Теперь, когда нашъ Царь-Отецъ разрѣшилъ устройство добровольнаго флота, подъ надзоромъ Своего Сына-Цесаревича, на защиту нашего отечества, понесемъ наши пожертвованія щедрою рукою, отъ избытка и отъ скудости, съ крестнымъ знаменіемъ, помня, что мы *всѣ готовы, если врагъ вызоветъ, вновь стать грудью, какъ одинъ человекъ, на защиту нашего честнаго права дѣла — а на начинающаго Бога*“.

Пожертвованія принимаются: въ С.-Петербургѣ, въ *Аничковскомъ дворѣ*, у Покровителя всего дѣла добровольнаго флота, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; для приносящихъ свои пожертвованія пріемъ назначенъ отъ 11 до 3 часовъ пополудни.

Для лицъ, которыя будутъ посылать свои пожертвованія по почтѣ, адресъ слѣдующій:

Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, на дѣло устройства судовъ добровольнаго флота, отъ такого то, въ С.-Петербургѣ.

Лица, желающія получить какія либо свѣдѣнія или справки, имѣютъ обращаться ежедневно, отъ 12 до 3 часовъ пополудни, въ помѣщеніе канцеляріи комитета по дѣлу устройства судовъ добровольнаго флота, въ *Галерной улицѣ, домъ № 9-й*.

Кромѣ того пожертвованія принимаются: въ Москвѣ: 1) въ московскомъ главномъ комитетѣ, при управленіи московскаго генераль-губернатора; 2) въ правленіи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, на Воздвиженкѣ, домъ граф. Комаровской; 3) у казначея главнаго комитета И. А. Лямина (Ильинка, домъ купеческаго банка). Въ другихъ городахъ: 1) въ мѣстныхъ комитетахъ по сбору пожертвованій и 2) въ правленіяхъ мѣстныхъ отдѣленій общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.

— № 23, отъ 15-го февраля—28-го марта 1878 года. О книгѣ П. Воротникова: «Руководство къ преподаванію хорового пѣнія», съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Судно слышало предложеніе г. сиподальнаго Оберъ-Прокурора, № 49, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное Павломъ Воротниковымъ и изданное комиссіонеромъ Императорской придворной пѣвческой капеллы Мейковымъ «Руководство къ преподаванію хорового пѣнія» (Москва, 1872 года) одобряется, въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію, для мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ мужскихъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета.

Вышепоименованный трудъ г. Воротникова представляетъ двѣ главныя части: 1) Руководство для учителя и 2) «Нотный сборникъ» для учащихся. Обѣ части представляютъ много несомнѣнныхъ достоинствъ. Хотя руководство это назначено для хорового пѣнія, но такъ какъ послѣднее является результатомъ предварительнаго обученія одиночному пѣнію, то и въ руководствѣ г. Воротникова данъ матеріалъ и указанія какъ для хорового, такъ и одиночнаго пѣнія. Конечно и этотъ трудъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, но онъ представляетъ тѣмъ не менѣе капи-

тальное явленіе въ учебно педагогической литературѣ по обученію пѣнію.

Первая часть, предлагающая способъ и пріемы преподаванія и содержащая въ себѣ изложеніе теоретическихъ свѣдѣній по музыкѣ, отличается полнотою свѣдѣній, практичностью пріемовъ и ясностію изложенія. Въ основу метода обученія пѣнію авторъ полагаетъ соединеніе элементарнаго ученія съ самымъ пѣніемъ, причѣмъ онъ вводитъ предварительныя «упражненія по слуху». Авторъ справедливо говоритъ, что хотя они не признаются необходимыми нашими учебниками, но въ дѣйствительности они не только не бесполезны, но необходимы: при изученіи пѣнія и нотнаго чтенія они настолько же умѣстны, какъ при изученіи словеснаго чтенія необходимо сперва говорить, а потомъ уже учиться читать».

Въ руководствѣ авторъ даетъ 15 №№ предварительныхъ упражненій «по слуху», которыя сначала должны изучаться безъ нотъ, и назначаются для дѣтей, еще не имѣющихъ понятія о пѣніи, о размѣрѣ и выдержкѣ нотъ. Въ упражненіяхъ соблюдена педагогическая постепенность. Такъ, № 1 назначается для пріученія дѣтей «попадать голосомъ» на заданный звукъ; № 2 — служить къ пріученію дѣтей различать постепенное повышеніе и пониженіе звуковъ, которое составляетъ основу всякаго пѣнія (гамма); послѣдующіе (3—6) служатъ для навыка переносить голосъ на болѣе или менѣе отдаленные тоны отъ основныхъ, т. е. на второй, третій промежутокъ (интервалль) и т. д.; №№ 7—11 на гаммѣ даютъ понятіе о необходимости размѣра (такта) въ пѣніи, безъ чего и пѣть нельзя. При этомъ авторъ обращаетъ особенное вниманіе, чтобъ ученики правильно переводили духъ при пѣніи; №№ 12, 13 и 14 представляютъ уже простыя мелодіи со словами: «Коль славень нашъ Господь», «Боже Царя храни» и очень живая и свѣжая пѣсенка: «По полю, полю чистому», для дѣтей совершенно доступная, по композиціи изящная. Авторъ даетъ ихъ, чтобъ внести разнообразіе въ занятія, развязать дѣтскіе голоса и приготовить къ пѣнію по нотамъ, причѣмъ указываетъ учителю, какъ братья за это дѣло. № 15 назначенъ для расширенія объема дѣтскаго голоса. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ эти, столь разнообразныя, упражненія написаны въ предѣлахъ одной октавы.

Относительно упражненій по слуху можно сказать только развѣ то, что при первомъ ознакомленіи дѣтей лучше было бы употреблять пріемъ аналитическій, а въ переходѣ отъ упражненія съ голоса къ нотамъ употреблять цифирную нотацию; но авторъ хотя держится синтетическаго пріема, однако ведетъ его мастерски, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Упражненія эти вполне соотвѣтствуютъ своей цѣли, и въ этомъ отношеніи ихъ можно рекомендовать учителямъ, параллельно съ изученіемъ простѣйшихъ молитвъ также по слуху.

2-й отдѣлъ первой части представляетъ музыкальныя свѣдѣнія для учителя: сюда входятъ: понятіе о нотномъ станѣ, названія нотъ, ключъ, музыкальное дѣленіе; причѣмъ авторъ (на стр. 7) даетъ весьма практическія указанія учителю, какъ вести занятія, какъ развивать голосъ и пріучать дѣтей къ темпу. Далѣе слѣдуетъ положеніе такта, въ разныхъ видахъ, предлагаемое постепенно, — знаки молчанія, интервала, синкопы. Рядомъ съ теоретическимъ изложеніемъ предмета, авторъ даетъ «вопросы», практическія «задачи» — для всесторонняго упражненія учащихся и основательнѣйшаго усвоенія предмета. Знаки измѣненія нотъ (дизы и бемоли, бекары) изложены съ особенною отчетливостію и ясностію,

совершенно практически. На понятіяхъ тонъ и полутонъ авторъ справедливо останавливается съ особеннымъ вниманіемъ (стр. 14). Далѣе слѣдуетъ понятіе «о ладахъ и аккордахъ», которое собственно и служитъ переходомъ отъ одиночнаго въ хоровому пѣнію или партесному. Здѣсь авторъ сообщаетъ свѣдѣнія съ обычнымъ тактомъ своимъ, давая необходимое, и все преподаваемое показывая на примѣрахъ.

3-й отдѣлъ 1-й части посвященъ упражненіямъ гармоническимъ. Всѣ №№ этого отдѣла числомъ 14—состоятъ изъ гармоническихъ послѣдованій, встрѣчающихся въ церковномъ пѣніи. Изученіе ихъ должно приготовить учащихся къ партесному пѣнію на 4 голоса. Авторъ даетъ вѣрныя практическія замѣтки учителю, какъ слѣдуетъ изучать этотъ отдѣлъ (стр. 16).

4-й отдѣлъ представляетъ «упражненія контрапунктическія». Кажущаяся ихъ трудность, при той постепенности, какая проведена во всемъ руководствѣ г. Воротникова, совершенно устраняется тѣми практическими упражненіями и разъясненіями, которыя даетъ авторъ учителю. Впрочемъ этихъ упражненій не много, всего три №; но обработаны они не только мастерски въ музыкально-техническомъ отношеніи, но изящно и въ отношеніи мелодическомъ. Вообще о примѣрахъ г. Воротникова слѣдуетъ сказать, что въ нихъ учащіеся найдутъ матеріалъ не только для развитія голоса, слуха, знанія техники пѣнія, но и для развитія музыкальнаго вкуса.

Заключаетъ авторъ свой почтенный трудъ изложеніемъ правилъ для дальнѣйшаго изученія пѣнія, чего мы не находимъ ни въ одномъ изъ руководствъ по этому предмету. Правила эти показываютъ въ авторѣ опытнаго практика и отличнаго знатока дѣла; для учителей они составятъ цѣнное пособіе. Здѣсь учителя найдутъ указанія, какъ постепенно идти впередъ послѣ того, какъ ученики навькли въ разбираніи нотъ, выработали нѣкоторую устойчивость въ интонаціи, усвоили правила каданса, интерваловъ, вообще техники.

Для организаціи церковнаго хора авторъ предлагаетъ изучать рядъ пѣснопѣній Бортнянскаго, въ такой постепенности: 1) № 5-й Херувимская; 2) Пѣснопѣнія Великаго канона; 3) архіерейское Приидите поклонимся; 4) Тебе поемъ (3-хъ голос.); 5) Дѣва днесъ (2-хъ голос.); 6) Приидите ублажимъ Іосифа; 7) Достойно есть; 8) Слава: Единородный; 9) Хвалите Господа; 10) Отче нашъ; 11) Да исправится молитва моя; 12) Нынѣ силы небесныя, на 3 голоса.

Въ то же время авторъ полагаетъ, что для музыкальнаго образованія за предѣлами школы весьма желательно изученіе народныхъ мелодій, съ дѣльнымъ выборомъ. «Во-первыхъ, этимъ разнообразится ученіе, а во-вторыхъ, такъ какъ всякій хоръ есть хорошая музыкальная школа, въ которой народная музыка должна занять первое мѣсто, то оставляя родную пѣсню за порогомъ школы, мы какъ-бы соглашаемся признать или ничтожность ея, или несостоятельность нашихъ педагогическихъ средствъ. Но можетъ ли кто отрицать прелесть и ту оригинальность, которыми переполнена наша народная мелодія?» (стр. 18). Авторъ не вноситъ народныхъ пѣсенъ въ свой сборникъ, но даетъ совѣтъ вводить эти мелодіи при обученіи одногласномъ и хоровомъ, особенно рекомендуя матеріалъ изъ отечественныхъ оперъ.

Затѣмъ авторъ обстоятельно и съ тактомъ объясняетъ, что нужно для того, чтобы пѣніе было разумно, вѣрно, изящно, выразительно. Заключительная глава «О выпол-

неніи» составляетъ одну изъ выдающихся страницъ въ почетномъ трудѣ г. Воротникова. Въ цѣломъ руководство его представляетъ полный курсъ одиночнаго и хороваго пѣнія, вполне удобный для начальнаго преподаванія, тѣмъ болѣе, что онъ приспособленъ къ церковному пѣнію.

Выдающіяся черты руководства г. Воротникова: безукоризненная вѣрность постановки дѣла въ музыкально-техническомъ отношеніи, практичность руководящихъ указаній для учителя, обиліе и изящный выборъ матеріала для занятій учителя въ упражненіяхъ—даютъ труду г. Воротникова почтенное мѣсто въ музыкально-педагогической литературѣ. При разборѣ этого руководства—можно было бы отмѣтить нѣкоторые промахи въ изложеніи и неправильности въ печати, но они не существенны и легко могутъ быть исправлены каждымъ учителемъ.

Въ виду изложенныхъ педагогическихъ достоинствъ составленнаго Павломъ Воротниковымъ «Руководства къ преподаванію хороваго пѣнія» (Москва. 1872 г. Изданіе Мейкова), Учебный Комитетъ полагалъ-бы одобрить это руководство въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію для мужскихъ духовныхъ и епархіяльныхъ женскихъ училищъ.

Мѣстные Распоряженія.

— Назначеніе. 30 апрѣля, на вакантное мѣсто псаломщика Глубокской церкви, Лидскаго уѣзда, опредѣленъ, сынъ причетника, *Антонъ Андрушкевичъ*.

— 29 апрѣля, утверждёнъ въ должности церковнаго старосты, избранный въ Глубокской церкви, Лидскаго уѣзда, крест. дер. Филиповцевъ *Иванъ Шадура*.

Мѣстные Извѣстія.

— 22 апрѣля, пренодано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства церковному старостѣ Кобринской Петропавловской церкви *Ивану Рафаловичу* за его усердную девятилѣтнюю службу.

— 18 апрѣля, въ монастырской Св.-Духовской церкви рукоположенъ въ іеродіакона монахъ *Евстафій*.

— Пожертвованія. Въ *Занорочскую* церковь Свенцянскаго уѣзда, церковнымъ старостою, крестьяниномъ Петромъ Хилимономъ пожертвованы: 1) Икона Распятія, въ 10 р. и 2) двѣ хоругви, въ 20 р. Въ *Шавельскую* церковь, графинею Александрю Вас. Зубовою пожертвовано полное священническое облаченіе изъ голубого шелковаго фая съ серебряными галунами, цѣною до 180 руб.

Списокъ пожертвованій на санитарныя нужды арміи.

(Продолженіе).

	Отъ церквей.		Отъ причтовъ.		Отъ церк. старостъ и вѣнчоторныхъ прихожанъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Руб.	Коп.
По Брестскому благочинію.	48	80	26	20	—	—
Ковенскому % отчисленія.	—	—	226	75	—	—

братіи Пожайскаго монастыря.	—	—	14	—	—	—
По Подороскому благочинію % отчисленія за мартъ	—	—	14	68	—	—
отъ 4 причтовъ Ошмянскаго благо- чинія и отъ прихожанъ 5 приходо- въ попечительства Осингородской ц. Кердеевской ц., Вилен. уѣзда.	—	—	5	50	21	6
По Глубоцкому благочинію отъ причтовъ и прихожанъ	—	—	107	16	—	—
По Вѣлостокскому благочинію % отчисленія	—	—	23	6	—	—
Итого	50	80	421	65	35	16

Отъ Его преосвященства, Владиміра, епископа Ковенскаго 25 р. а всего съ прежде объявленными пожертвованіями 8486 р. 2 коп.

— **Некрологъ.** 25 апрѣля, скончалась и 27 погребена настоятельница Гродненскаго женскаго 2 класса монастыря *Игуменья Аванасія*, 81 года. Покойная игуменья, родомъ изъ Московской губерніи, духовнаго званія, по фамиліи Успенская, пострижена въ монашество 1 октября 1831 г., игуменскою Гродненскаго монастыря назначена указомъ Св. Синода отъ 13 марта 1843 г., и въ томъ же году посвящена въ санъ архіепископомъ Могилевскимъ Исидоромъ; въ 1850 г. награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода, а въ 1872 г. преподано ей за долговременное и ревностное служеніе благословеніе Св. Синода, съ выдачею грамоты.

— **Вакансіи: Настоятеля**—въ с. *Лысковъ*, Волковскаго уѣзда, въ с. *Рудникахъ* и *Хоревъ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Житлинъ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника настоятеля. Псаломщиковъ:**—въ г. *Пружанахъ*—при соборѣ, въ г. *Вильнъ*—при Скорбященской церкви, въ с. *Гудевичахъ* и *Свентицахъ*—Волковскаго уѣзда.

Неофициальный Ошдѣль.

С Л О В О

во святой и великій пятокъ.

*Предъ очима Исусъ Христосъ
преднаписанъ бысть въ насъ распятъ!
(Гал. 3, 1).*

Евангеліе святыхъ страстей Христовыхъ, предъ нами неоднократно провозглашенное, *преднаписало* въ умѣ и сердцѣ нашемъ Господа Исуса Христа изъязвленнымъ, поруганнымъ и умирающимъ на крестѣ. Тотъ, *Иже грѣха не сотвори, ниже обрѣтется лѣсть во устѣхъ Его*, претерпѣлъ жесточайшія мученія какъ величайшій грѣшникъ, былъ поруганъ и распятъ на крестѣ какъ какой либо злодѣй. А

вотъ и священное изображеніе сихъ страстей Господнихъ—святая *плащаница*, которую святая церковь представляетъ намъ *предъ очима*, чтобы яснѣе показать, что претерпѣлъ отъ пребеззаконныхъ людей Господь нашъ Исусъ Христосъ. Взирая на сію плащаницу мы можемъ сказать то, что изрекъ Св. Пророкъ Исаія, предварившій распятіе Спасителя нашего семью стами (700) лѣтъ: *видѣхомъ Его*, говоритъ онъ, *и неимяше вида, ни доброты; нѣсть вида Ему, ниже славы: но видѣ Его безчестенъ, умаленъ наче оспѣхъ сыновъ человѣческихъ* (53, 2—3). Такимъ образомъ, на святой плащаницѣ—какъ бы на картинѣ преднаписано или предначертано то, что представляетъ намъ печальное событіе, нынѣ воспоминаемое. По истинѣ *предъ очима Исусъ Христосъ преднаписанъ бысть въ насъ распятъ!*

Чтоже за цѣль сего печальнаго преднаписанія предъ нами распятаго Господа? Для чего св. церковь хочетъ впечатлѣть въ умѣ и сердцѣ нашемъ то кровавое событіе, которое совершили богоубійственные Іудеи? Для того, безъ сомнѣнія, и по этой именно причинѣ, что Исусъ Христосъ *язвенъ бысть за грѣха наша и мученъ бысть за беззаконія наша*. За насъ онъ пострадалъ и умеръ, и въ язвахъ Своихъ предложилъ намъ исцѣленіе отъ грѣховъ: *язвою Его мы исцѣлимомъ!*

Братіе—христіане! Мы собрались нынѣ въ сей святой храмъ для того, чтобы поклониться Распятому за насъ Господу и облобызать Его цѣльбоносныя язвы. Неотыдемъ же отъ Источника исцѣленія неисцѣленными. Почерпнемъ отъ него хотя нѣсколько капель во исцѣленіе грѣховныхъ язвъ нашей души и сердца.

1) Вотъ пречистая глава нашего Спасителя и Господа увѣнчана вѣнцемъ! Но не изъ драгоценныхъ камней составленъ вѣнецъ сей, какъ это было бы прилично Ему, какъ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ. Нѣтъ, вѣнецъ сей сшитъ изъ тернія, коего острыми оетіями вся глава Его изъязвлена до пролитія капель неоцѣненной крови. Ктоже сплелъ для Него сей многоболѣзненный вѣнецъ? И для чего угодно было превеликой Его благодати допустить возложить оный на кротчайшую главу Свою? Гордое преслушаніе заповѣди Творца своего нашими прародителями, а вмѣстѣ съ ними и нами: оно лишило ихъ и насъ всѣхъ вѣнца славы Божіей, съ которымъ первый человекъ вышелъ изъ рукъ Творческихъ, украшенный величіемъ образа Божія. А праведное правосудіе Божіе поразило за сіе проклятіемъ главы всѣхъ грѣшниковъ въ лицѣ перваго родоначальника нашего. Посему дабы отъять и истребить сіе проклятое терніе грѣховъ нашихъ, и на главы вѣрующихъ излить всѣ благословенія Отца небеснаго, и опять увѣнчать неуывааемымъ вѣнцемъ славы Божіей, вторый нашъ родоначальникъ—Господь съ небесе увѣнчался нынѣ терновымъ вѣнцемъ.

Придите убо, братіе, и поклонимся сей пречистой и пресвятой главѣ Божественнаго Страдальца, и молимъ Его—Господа нашего, да искоренитъ Онъ вся злая, скверная, хульная и тщеславная отъ главы нашей (святой Димитрій Ростовскій)!

2) Вотъ боголѣпное лице Спасителя нашего Господа многократно руками пребеззаконныхъ людей было ударяемо, поругано и оплевано, а преблагія очеса Его тьмами темъ свѣтлѣйшія солнца, залиты кровію и слезами и облагаются тьмою смертною. Для чегоже *Живыи во свѣтъ непреступнымъ* (1 Тим. 6, 16), на Негоже Ангели несмѣютъ безъ трепета взирати, для чего Онъ неотвратилъ Божественнаго лица и очесъ своихъ отъ такого поруганія? Для того, дабы

души вѣрующихъ, созданныхъ по образу и по подобію Божію, очистить отъ всякой скверны страстей и грѣховъ, и представить ихъ въ ангелоподобной боголѣпной красотѣ въ вѣчное царство Божіе, дабы они *взирали тамъ открывеннымъ лицемъ славу Господню* (2 Кор. 3, 18).

Придите убо, братіе, и поклонимся пречистому лицу Его, еже яко солнце на Ѡаворѣ сіяше, нынѣ же отъ заплыванія и ударенія потемнѣнно, и молимъ Его—Господа нашего, да просвѣтитъ Онъ лице Свое на насъ и помилуеъ насъ, и отвратитъ очи наши еже не видѣти суеты!

3) Вотъ неповинныя рудъ Спасителя нашего и Господа, содержація всю вселенную пронзены гвоздьми, а се пречистыя нозѣ Его никогда по пути грѣшныхъ неходившія, утружденныя же во взысканіи погибающихъ, прободены остриемъ желѣза! Для чего и за что это? Да потребятся съ одной стороны вины насъ грѣшныхъ, простирающихъ руки свои въ беззаконія, и мы вѣрующіе въ Спасителя нашего воспримемъ силу и крѣпость къ творенію всякой истины и добродѣтели, а съ другой—разслабленныя стопы наши да утвердятся въ вѣрномъ и неуклонномъ хожденіи путемъ святыхъ и спасающихъ насъ заповѣдей Божіихъ.

Поклонимся убо симъ пречистымъ и животворящимъ язвямъ, яже въ десной и шуй рудъ Его, и молимъ Его—Господа нашего: сподоби насъ одесную Тебе стати на страшномъ судищи Твоемъ, и избави насъ части шуія. Поклонимся и пречистымъ язвямъ, яже въ десной и шуй рудъ Его, и молимъ Его—Господа нашего: настави насъ на путь правый покаянія, отъ всякаго пути лукаваго возбраняя ногамъ нашимъ.

4) Вотъ наконецъ пречистое ребро Спасителя нашего и Господа прободено копьемъ воина и пресвятое и живоносное сердце Его источаетъ кровь и воду! За что и для чего это? За то окаменение сердца нашего, по которому мы не чувствительны бываемъ ко всѣмъ великимъ и неизреченнымъ благодѣяніямъ Божіимъ, столь обильно на насъ изливаемымъ, и за ту преступную любовь, которую мы воздаемъ часто вмѣсто Бога міру. Теперь отверстое для всѣхъ еіе Божественное сердце громче всякаго гласа призываетъ всѣхъ слышащихъ и вѣрующихъ къ Богу, въ общеніе жизни вѣчной и въ наслѣдіе всѣхъ благъ, и уготованныхъ Отцемъ небеснымъ ради безконечныхъ заслугъ Единороднаго Сына Божія.

Придите убо, братіе, и поклонимся сей пречистой и животворящей язвѣ Господа нашего, яже въ пречистомъ ребрѣ Его и въ прободенномъ сердцѣ, отнюдуже истече кровь и вода во искупленіе наше, и молимъ Его—Господа нашего, да сокрушитъ Онъ окаменение нашего сердца, сотретъ его страхомъ своимъ, узавитъ его любовію своею, да возлюбимъ Его Единого—Господа нашего всѣмъ сердцемъ нашимъ, всею душею, всею мыслію, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ нашимъ!

Да напишется же въ сердцахъ нашихъ, братіе христіане, неизгладимыми чертами сей Божественный образъ распятаго за насъ Господа и нашего Спасителя! Да будетъ Онъ для насъ единственнымъ свѣтомъ, просвѣщающимъ души наши на пути къ жизни вѣчной. Лобызая нынѣ живоносныя язвы Его, запечатлѣмъ предъ очами Его всю вѣрность нашу къ Нему. Да скажетъ нынѣ каждый изъ насъ отъ всего сердца и отъ всея души: *вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ!*

Слава страстемъ Твоимъ, Господи! Слава страстемъ Твоимъ, Христе! Слава страстемъ Твоимъ, Боже нашъ! Воскреси

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, и избави насъ своими пречистыми страстями отъ нашихъ нечистыхъ страстей, оскверняющихъ душу и тѣло, имене ради Своего! Аминь.

І. Е. В.

О погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ несостоятельною смертію *).

Въ іюль 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви Кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному слѣдующее: „Рано утромъ, 12 числа іюня 1876 года, былъ я позванъ для исповѣди и причащенія св. тайнамъ государственнаго крестьянина М., который, достоверно неизвѣстно по какой причинѣ, рѣшившись на самоубійство, самъ себя большимъ ножомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ ледникѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдями чуть живымъ и безъ памяти, какъ объявила мнѣ звавшая меня женщина. Я, въ ту же минуту и какъ только можно поспѣшнѣе, отправился въ домъ М. и былъ приведенъ въ кухню, въ которой онъ, М., поддерживаемый сосѣдомъ своимъ, торговцемъ Р., сидѣлъ на кровати, весь окровавленный, съ обернутою полотенцемъ шею. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, я спросилъ его: „какъ это ты сдѣлалъ В. В—ичъ?“ Онъ отвѣчалъ: „не помню, батюшка!“ „Что же, спросилъ я его затѣмъ: желаешь ли ты исповѣдаться?“ Онъ отвѣчалъ: „желаю“. „А можешь ли принять святое причастіе?“ Онъ сказалъ: „трудно, но могу“. Тогда я прочиталъ положенныя молитвы, исповѣдалъ и причастилъ его святыхъ таинъ. Затѣмъ два приглашенныхъ фельдшера приступили къ перевязкѣ горла и шеи М., при чемъ я съ ужасомъ увидѣлъ, что дыхательное горло его рѣшительно все перерѣзано, а чиновники уѣзднаго полицейскаго управления приступили къ производству дознанія объ этомъ происшествіи. Вечеромъ того же дня я приглашенъ былъ родственниками М. совершить надъ имъ, М., таинство елеосвященія и совершилъ оное съ діакономъ и причетникомъ. На слѣдующій день, 13-го іюня, я былъ приглашенъ отслужить и отслужилъ въ домъ М. молебень съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. Поутру 14-го іюня, около 7 часовъ, М. померъ. Черезъ нѣсколько часовъ отслужена была мною съ причтомъ надъ нимъ великая панихида, послѣ которой вдова М. пришла ко мнѣ въ домъ для совѣщанія о погребеніи умершаго; при этомъ я объявилъ ей, что священноцерковнослужителямъ запрещено закономъ погребать такихъ умершихъ, какъ ея мужъ, прежде судебно-медицинскаго осмотра мертваго тѣла и безъ свидѣтельства мѣстной полиціи о томъ, что требуемый закономъ осмотръ произведенъ и препятствія къ погребенію нѣтъ, и просилъ ее о томъ, чтобы она скорѣе исходатайствовала у мѣстнаго начальства сказанное свидѣтельство. Просилъ я лично о томъ же и помощника уѣзд-

*) Рѣшаемый здѣсь вопросъ, одинъ изъ вопросовъ папстырской практики, заслуживаетъ вниманія духовенства. И церковныя правила и медицинско-гражданскіе уставы касаются этого вопроса, но примѣненіе ихъ къ жизни, какъ видно изъ приводимыхъ фактовъ и мѣстныхъ распоряженій, не одинаково; это одинъ изъ вопросовъ, когда священникъ, дѣйствуя по совѣсти, по канонамъ, можетъ быть поставленъ въ затрудненіе. Мы знаемъ, что подоб. затрудненіе испытывали и нѣкоторые священники нашей епархіи, а потому, рѣшаясь перепечатать эту замѣтку, мы хотимъ дать возможность каждому, на основаніи примѣненія этого вопроса къ жизни, обсудить: какъ онъ долженъ поступать при погребеніи самоубійцъ, которыхъ, къ несчастію, цифра все увеличивается. (Ред. І. Е. В.)

наго исправника. Но полиція распорядилась еще прежде судебно-медицинскаго осмотра вынести гробъ съ тѣломъ умершаго М. изъ дома его къ кладбищу, поставить его въ неглубокой могилѣ, безъ закрытія, подъ карауломъ, и только на седьмой или осмый день послѣ его смерти приступила къ анатомическому его изслѣдованію, послѣ котораго опять приказала опустить гробъ въ ту же могилу и держала его незарытымъ до тѣхъ поръ, пока получила увѣдомленіе, неизвѣстнаго мнѣ содержанія, отъ судебного слѣдователя С.; но и тогда, по полученіи увѣдомленія, она распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ служителей выкопать могилу внѣ кладбища, при дорогѣ. По обсужденіи этого донесенія, епархіальное начальство нашло, что крестьянинъ М., нанеся себѣ смертельную рану, конечно, совершилъ великое преступленіе, но до смерти успѣлъ покаяться, прощенъ, причащенъ и даже масломъ соборованъ: какимъ же образомъ лишать его христіанскаго погребенія? Если онъ удостоенъ благодати таинствъ, то ужели можетъ быть признанъ недостойнымъ обрядоваго молитвословія?

Подобный случай лишенія свѣтскою властію христіанскаго погребенія покусившагося на самоубійство былъ недавно въ одномъ изъ городовъ Кавказской епархіи: воспитанникъ одного свѣтскаго учебнаго заведенія покушался застрѣлиться, но выстрѣломъ не убилъ себя до смерти, а только нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой умеръ дня черезъ два. До смерти онъ исповѣдалъ свои грѣхи предъ православнымъ священникомъ, но св. таинъ не былъ приобщенъ по причинѣ бывшихъ съ нимъ припадковъ рвоты. Воспитанникъ этотъ гражданскою властію былъ лишенъ христіанскаго погребенія. Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ Кавказской епархіи было нѣсколько случаевъ самоубійства и лицъ зрѣлаго возраста и воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній въ другомъ родѣ, когда смерть мгновенно слѣдовала за выстрѣломъ. Казалось бы, что такіе самоубійцы скорѣе должны быть лишены христіанскаго погребенія; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни одинъ и ни одна изъ таковыхъ, удачно застрѣлившись, не были лишены христіанскаго погребенія, и похороны ихъ даже отличались торжественностію. Такимъ образомъ, какъ будто дается поощреніе къ тому, чтобы желающіе покончить съ собою стрѣлялись удачнѣе. Распоряженія и въ случаяхъ такого рода обыкновенно исходятъ отъ органовъ свѣтской власти. Но что же при этомъ священники? Какой возможенъ для нихъ образъ дѣйствія? Намъ извѣстно, что одинъ начальникъ уѣзда формально требовалъ отъ епархіальнаго начальства распоряженія по всей епархіи, чтобы священники безъ разсужденія исполняли требованія органовъ полицейской власти о погребеніи по христіанскому обряду скоропостижно умершихъ людей, относительно коихъ эти органы сочтутъ нужнымъ обратиться съ такимъ требованіемъ. Итакъ, полицейскія власти считаютъ себя вправѣ, по своему усмотрѣнію, изъ скоропостижно умершихъ, слѣдовательно и самоубійцъ, однихъ удостоивать, а другихъ лишать христіанскаго погребенія, и давать священникамъ по этому предмету безусловно обязательныя предписанія. Но тутъ есть, напередъ, большое преувеличеніе дѣйствительнаго права. Законный порядокъ дѣйствія въ такихъ случаяхъ опредѣляется слѣдующими правилами: 1) Когда окажется трупъ скоропостижно умершаго (слѣдов. и самоубійцы), требуется, чтобы по этому поводу было произведено изслѣдованіе и до совершенія изслѣдованія погребеніе трупа запрещается (Св. Зак. т. VIII. ст. 918, т. II ч. I ст. 2710). 2) Изслѣдованіе начинается становымъ приставомъ и въ нѣко-

трыхъ случаяхъ имъ же оканчивается, а въ другихъ со-
 провождается судебно-медицинскимъ осмотромъ (т. II ч. I. ст. 2711 т. XIII ст. 918). 3) По изслѣдованіи, самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ и нравственно-нужнымъ, или безсознательнымъ и нравственно-нужнымъ. На первый случай въ 1472 статьѣ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ сказано: „лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, лишается христіанскаго погребенія“; а въ ст. 923 XIII т. даже говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Во второмъ случаѣ становой приставъ дозволяетъ предать тѣло землѣ (т. II ч. 1 ст. 2714). 4) Когда дѣло начинается не съ трупомъ самоубійцы, а съ живымъ человекомъ, пытавшимся сознательно, но не успѣвшимъ совершить надъ собою самоубійства, то изблеченный въ томъ предается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства (улож. о наказ. ст. 1473). 5) Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ (т. XIII ст. 921), но не можетъ и приступать къ погребенію, если таковыя причины существуютъ, подъ опасеніемъ наказанія (улож. о нак. ст. 860). Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія означенныхъ статей оказывается, такимъ образомъ, что надъ трупомъ скоропостижно умершаго полицейская власть можетъ получить только одно право и въ одномъ случаѣ, именно: когда судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ констатированъ фактъ сознательнаго самоубійства, то полиціи принадлежитъ распоряженіе закопать такого самоубійцу безъ участія священника. За исключеніемъ этого случая, право и обязанность полиціи состоитъ лишь въ томъ, чтобы не допускать зарытія въ землю скоропостижно умершаго до окончанія надлежащаго осмотра его; а по окончаніи таковаго осмотра она только заявляетъ, что болѣе не удерживаетъ тѣло и предоставляет похоронить его; но по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, рѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ полиціи и она вовсе неуполномочена давать предписанія, или даже и разрѣшенія на погребеніе того или другаго скоропостижно умершаго по христіанскому обряду; она просто дозволяетъ предать тѣло землѣ, при чемъ нельзя сказать даже и того, чтобы она обращала такія дозволенія непременно къ священнику; такъ что въ подобныхъ случаяхъ священникъ можетъ вполне сохранить свою самостоятельность, и еслибы напр. отъ него требовали погребенія вопреки ст. 860 Улож. о наказаніяхъ, то откуда бы ни выходило такое требованіе, онъ не только въ правѣ, но и обязанъ отказаться отъ исполненія онаго. Съ другой стороны, если кто-либо и судилъ прожившихъ нѣкоторое время послѣ наложенія на себя рукъ, какъ самоубійцъ, мгновенно покончившихъ съ своею жизнью и даже еще строже сихъ послѣднихъ; но онъ, священникъ, тѣхъ лицъ, которые, покусившись на самоубійство, не успѣли прекратить свою жизнь и, пришедши въ сознаніе, принесли покаяніе въ своемъ преступленіи и особенно тѣхъ, которые удостоились причащенія св. таинъ, хотя бы они умерли и вскорѣ послѣ того, долженъ разсматривать, по ст. 1473 улож. о нак., именно—какъ только покудившихся на самоубійство и имѣющихъ право на христіанское погребеніе; такъ что если бы и не представлялось возможности осуществить для нихъ это право, ему неслѣдуетъ лишать ихъ по крайней мѣрѣ церковной молитвы. Разница между самоубійцами, прекратившими свою жизнь сразу, и тѣми, которые послѣ покушенія на самоубійство остались живы и пришли

въ сознание, большая: первые, прекративъ свою земную жизнь, освободились и отъ ея страданій, а послѣдніе, послѣ неудачнаго выстрѣла или другаго способа, предпринятаго къ прекращенію жизни, если пришли въ сознание, ужасно страдают и физически, и особенно нравственно (исключенія весьма рѣдки); минуты таковыхъ страданій равны по своей силѣ цѣлымъ годамъ, и раскаяніе таковыхъ страдальцевъ можно уподобить покаянію благоразумнаго разбойника, сподобившагося рая. Какъ же можно лишать ихъ христіанскаго погребенія? Намъ кажется, что на самый фактъ сохраненія ихъ жизни и сознания, хотя бы на короткое время, нужно смотрѣть не просто, какъ на неудачу или промахъ, а какъ на проявленіе особеннаго милосердія Божія къ таковымъ несчастнымъ, дающаго имъ возможность покаяніемъ искупить свой тяжкій грѣхъ. Эта мысль отчасти подтверждается и тѣмъ, что часто люди, умѣющіе владѣть смертоноснымъ оружіемъ, не успѣваютъ однаковъ сразу покончить свою жизнь, тогда какъ люди, не опытные по части стрѣльбы и подобнаго, мгновенно умираютъ послѣ нанесеннаго себѣ удара. Само собою разумѣется, что сказаннаго нельзя относить къ тѣмъ (чрезвычайно рѣдымъ) лицамъ, которые, оставшись живы и пришедши въ сознание послѣ невольнаго удавшагося покушенія на самоубійство, останутся нераскаянными и такъ въ нераскаяніи и умрутъ.

Случаи неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію бывали и бывають со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какую смертію номеръ этотъ крестьянинъ. Священникъ, чрезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику, предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному Преосвященному, который на рапортъ его положилъ такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить похристіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаниі, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ; 2) отнестись какъ въ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непремѣнно сообщать священ-

никамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи!“ (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той же Казанской епархіи подобный же вопросъ возникаетъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный, священникъ Макарьевской церкви Черкасовъ, отъ 18 іюля 1877 г. за № 324, донесъ мѣстному Преосвященному слѣдующее: „въ Макарьевскомъ приходѣ бывають такіе случаи, что полиція проситъ отпѣвать похристіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Но такъ какъ несправедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійцы: то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію Преосвященнаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе Казанской духовной консисторіи: „изъ утонувшихъ лицъ погребать похристіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули не умышленно, а по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ независящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жителство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утонувшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебного слѣдователя или же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніяхъ ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ помимо священниковъ“ (Извѣстія по Казанской епархіи № 21 за 1877 г.). Подобное же опредѣленіе, съ незначительною только разностию, состоялось относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія, и въ Дювской духовной консисторіи, которая по вопросу этому постановила слѣдующее заключеніе: „когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго человѣка, коего вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ „Святый Боже“ какъ христіанъ инославнаго исповѣданія: ибо удостоивать такого человѣка погребенія по православному чиноположенію, при чемъ вносить тѣло его во храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаетъ, изъ опасенія совершить православному обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной церкви, но, можетъ быть, даже презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди; отказывать же вовсе умершему, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его было бы какъ несогласно съ христіанскою любвеобильностію, такъ и несправедливо, потому что онъ могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ“, (Церковный Вѣстникъ 1877 года, № 12). Такое же рѣшеніе относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія состоялось въ 1875 году и въ Самарской духовной консисторіи, которая при этомъ прибавила, что записывать таковыхъ въ метрику должно такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е., безъ означенія имени или другихъ свѣдѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ *).

*) Въ Кавказской епархіи, гдѣ населеніе христіанское смѣшано съ нехристіанскимъ, какъ въ Казанской, болѣе примѣнено распоряженіе начальства именно сей епархіи.

Не мало случаевъ неправильнаго примѣненія законовъ было въ разныхъ мѣстахъ Россіи и относительно погребенія опившихся спиртными напитками, которыхъ иногда хоронили по христіанскому обряду, а иногда не удостоивали христіанскаго погребенія, причисляя ихъ къ разряду самоубійцъ. Относительно опившихся держались неправильнаго взгляда и нѣкоторыя епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ рассмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ церковными и гражданскими законами въ 1876 году Довскою духовною консисторіею, которая постановила по сему предмету слѣдующее, утвержденное мѣстнымъ архі-епископомъ, опредѣленіе: „1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копіи съ протокола отъ 26 января 1848 г. за № 81; такъ, а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованію о какомъ-либо случаѣ внезапной смерти и, по законномъ рассмотрѣніи, сообщить духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ такое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица; б) въ мартѣ 1841 года Св. Синодъ опредѣлялъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишены церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вслѣдствіе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства; в) въ декабрѣ того же года Св. Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство; г) за сими уже въ 1848 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи Уложенія о наказаніяхъ происходило особое рассмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ рассмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано, съ одной стороны, сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой—невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ дѣйствительно-ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по сими основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренныя самоубійцы лишаются погребенія, Св. Синодъ находитъ, что за сими, съ изданія Уложенія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи Уложенія; 2) о лишеніи же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ Уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумашествіи,

или временно отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ законовъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу, это 923 ст. т. XIII уст. медиц. полиц., въ которой говорится: тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать; 3) что же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійцъ: если кто, будучи внѣ себя, поднялъ на себя руки, о такомъ священнослужителѣ долженъ дознать, подлинно-ли онъ былъ внѣ ума. Ибо, если онъ сдѣлалъ сіе по страху человѣческому, по какому-либо молодую и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѣ. Александр.). Такимъ образомъ и 1472 ст. Улож. о наказ. и 923 статьею уст. медиц. и 14 правиломъ Св. Тимоѣ. Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося же къ этому разряду самоубійцъ можно причислить только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ пилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнивать вину самоубійцы—опойцы съ виною всякаго другаго умышленнаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишаящимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьяненія подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума (Тимоѣ. Алек.), „во временномъ безпамятствѣ“ (Улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то такъ какъ по отношенію къ умершимъ церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотя неестественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія“ (См. Церковн. Вѣст. за 1877 г. № 12). Г. М.

(Кавк. еп. вѣд.)

Содержаніе № 19.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Награды. Перемѣны въ іерархіи. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТ. ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Слово. О погребеніи самоубійцъ.

Предыдущій № сданъ на почту 30-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.